

Е. А. Куклина¹

«ГЕОМЕТРИЯ» РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Для обеспечения будущего нашей цивилизации необходимы переход в ноосферу и выполнение условий коэволюции, то есть единства общества и природы. Это означает кардинальную перестройку не только самой общественной структуры человечества, но и всего характера его эволюционного развития. Человек должен, по существу, создать новую (ноосферную) нравственность, культуру, сформировать ноосферное мировоззрение.

О неизбежности перехода биосферы в ноосферу В. И. Вернадский говорил еще в начале XX века, что и явилось основой для формирования научных предпосылок феномена, который позже получил название концепции устойчивого развития.

Обеспечение устойчивого развития — объективно обусловленная тенденция, одна из закономерностей становления гуманистически-ноосферного постиндустриального общества, магистральный путь эволюции ноосферы (по В. И. Вернадскому) и обеспечения коэволюции общества и природы (по Н. Н. Моисееву).

За период времени, прошедший после опубликования доклада «Наше общее будущее», — более 25 лет, ситуация в мире изменилась. Необходимость учета существенной динамики изменения факторов внешней и внутренней среды требует актуализации концепции устойчивого развития в условиях современных инно-

вационных вызовов и угроз. И прежде всего данный тезис относится к необходимости актуализации целей устойчивого развития.

Традиционно считалось, что целями развития того типа, который ассоциируется с устойчивым развитием, являются три цели — экономического, социального и экологического характера. В настоящее время следует говорить о четырех целях устойчивого развития, которые можно определить как экономическая эффективность, социальная справедливость, экологическая целостность и экономическая (технологическая) безопасность.

Ранее с целью визуализации устойчивое развитие можно было представить в виде равностороннего треугольника («треугольника устойчивого развития»), вершинами которого являлись соответствующие цели (экономическая, социальная и экологическая), а площадь треугольника можно было определить как «пространство устойчивого развития». В современных условиях необходимо дополнение этой геометрической фигуры осью, которая проходит внутри треугольника и является неким «ребром жесткости». Означенная ось идентифицируется с экономической безопасностью, то есть четвертой целью устойчивого развития. Таким образом, «треугольник устойчивого развития» (как двухмерная фигура) становится трехмерной фигурой — «пирамидой устойчивого развития».

Критерием успешности экономической системы является способность отражать угрозы и минимизировать риски, чтобы «быть всегда»². Таким образом, экономическая безопасность может быть достигнута в том случае, если степень зависимости от доминирующей экономики, а также степень обострения внутриполитической, социальной и экономической ситуации не превышают предела, который грозит потерей национального суверенитета, значительным снижением уровня и качества жизни населения, экологической

¹ Заведующая кафедрой макроэкономического регулирования, профессор кафедры экономической теории и прикладной экономики Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук. Автор 165 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Инвестиционная стратегия развития Северо-Востока России в условиях рыночной экономики», «Формирование экономического механизма устойчивого развития горнопромышленных комплексов», «Теория и методология устойчивого развития региона на основе управления промышленными комплексами», «Современные проблемы управления социально-экономическими системами и процессами» (в соавт.), «Устойчивое развитие России в контексте ноосферной парадигмы развития» (в соавт.), «Российский и зарубежный опыт стимулирования частных инвестиций: инвентаризация налоговых льгот и прочих мер поддержки» (в соавт.).

² Национальная идея России : в 6 т. / под общ. ред. С. С. Сулакшина. М. : Научный эксперт, 2012. Т. VI.

катастрофой либо срывом достижения глобальных стратегических целей.

С чем ассоциируется достижение социальной цели устойчивого развития в современных условиях глобализации и обострения конкуренции за ресурсы? Если рассуждать в глобальном контексте, то это прежде всего рост социокультурной значимости страны, повышение ее социокультурного веса на мировой арене. Эта цель «заточена» на сохранение национальных черт и особенностей народов, ее населяющих, актуализацию национальных традиций и ценностей, ярко выраженную специфику национального менталитета, наличие распознаваемых цивилизационных алгоритмов, цивилизационных фильтров и барьеров в процессе социокультурной интеграции стран глобализирующегося мира. Для достижения этой цели необходимы консолидация на основе разделяемой всеми гражданами объединяющей национальной идеи, защита национальных интересов, ценностей и идеалов.

К сожалению, массовая культура в ряде случаев оказалась сильнее национального культурного ядра многих успешных в экономическом отношении стран. В глобальном мире в стремительном потоке социокультурных взаимодействий и агрессивной культурной экспансии выживают лишь те культуры, которые оказываются способными адаптироваться к стремительно меняющемуся миру, не теряя при этом своей уникальности и самобытности.

Сегодня уже неоспоримым фактом является циклический характер развития мировой экономики. В основе экономического развития лежит смена технологических укладов, а кризисы, войны, стандарты потребительского поведения, образ жизни и прочее определяются циклами технологического развития; именно смена технологических укладов выступает движущей силой технологических и социально-экономических прогрессивных изменений в мире.

По оценке Ю. В. Яковца¹, шестой технологический уклад вступит в фазу зрелости в 2030–2040-е годы, после чего начнется его понижающая волна и подготовка к освоению седьмого технологического уклада, который будет определять конкурентоспособность на мировых рынках товаров и услуг в 2060–2070-е годы. Технологии шестого уклада — это, безусловно, иные критерии оценки человека как создателя, иная шкала иерархии ценностей, иные высшие принципы ценности. Таковыми высшими принципами ценности, по нашему мнению, должны быть: социальный гуманизм; экономический рост и экономическое развитие; устойчивость долгосрочного экономического роста и развития; экономическая и технологическая безопасность.

В данном контексте речь идет о перспективе революции сознания, которая утвердит новую шкалу оценок и приоритетов развития и прогресса в соответствии с цивилизационным генетическим кодом каждой нации, определяющим историческую преемственность в развитии «локальных» цивилизаций. Именно цивилизационный генетический код включает время рождения цивилизации, ее исторические корни, их древность и направленность в дальнейшем развитии, культурную

и ментальную идентичность, традиции и особенности труда, иерархий, концепций и типов управления.

Предсказывать будущее — дело достаточно неблагодарное, можно только говорить с некоторой вероятностью о неких тенденциях и закономерностях, прогнозах циклов развития и т. д. Если рассуждать о том, какие характеристики будут соответствовать социуму шестого, седьмого и последующих за ними технологических укладов, то можно с уверенностью сказать: это будут «умные» люди, находящиеся на вершине «пирамиды потребностей» А. Маслоу. И чем дальше, тем больше будет абсолютный показатель «умности», обусловленный их культурными (как минимум) и ноосферными (как максимум) кодами. По мнению академика Л. И. Абалкина², Россия готова к будущим качественным переменам, если они будут признаны всеми членами общества и будут обеспечивать социальный прогресс. Наиболее предпочтительным решением проблемы этих перемен является стратегическая реализация в сотрудничестве с мировым сообществом.

В последние годы произошли значительные изменения в Вестфальской системе мира, складываются новые контуры геополитического пространства и новая система глобального мира. Как нам представляется, в настоящее время в создании современной архитектуры мира существует тенденция к формированию «треугольника цивилизаций» с тремя вершинами: «североамериканской» (США); «тихоокеанской» (Япония, Китай и Южная Корея); «европейской» (Россия и Западная Европа).

США находятся на вершине «технологической пирамиды»³ и обладают достаточным потенциалом для непрерывного создания новых технологических принципов, что, собственно, и обуславливает их устойчивое стремление к экспансии, вытеснению всех геополитических противников из всех возможных зон, «цветным» революциям. «Тихоокеанский» претендует на лидерство в глобальном развитии, основными акторами которого являются Япония и КНР, обуславливает свое место в «цивилизационном треугольнике» 25–30 % мирового рынка нанотехнологичной продукции и 3,5 % ВВП доли расходов на науку (Япония), а также устойчивыми темпами экономического роста в 10 % на протяжении длительного периода времени (КНР). При этом не следует забывать, что реализация суперактивной модели развития инновационной экономики Японии базируется на национальной идее — «превращение в нацию, основанную на интеллектуальной собственности». И в этой глобальной архитектуре современного мира миссия России — уравновешивать «североамериканский» и «тихоокеанский» полюса развития, поддерживать баланс.

Результаты научных исследований процессов развития экономических систем, цикличности динамики, смены технологических укладов необходимо оценивать в терминах и категориях мировой экономической мысли; это — результат интернациональной мысли ученых всего мира. Основополагающими для теории

² Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения : очерки. М. : Наука, 2002.

³ Делягин М. Г. Драив человечества: глобализация и мировой кризис. М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2009.

¹ Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М. : Наука, 1999.

экономического развития, раскрывающими характерные для нее свойства неравновесности, неравномерности и цикличности, являются научные школы, развивающие работы русского ученого Николая Кондратьева и австрийского ученого Йозефа Шумпетера. Продолжая традицию Н. Д. Кондратьева и Й. Шумпетера, исследователи инноваций распространили их не только на технологию и экономику, но и на другие сферы жизни общества, включая науку, политическую и социальную жизнь, культуру, этику, религию. Так, в разгадках тайны инновационной динамики, закладывании основ теории инноваций в ритме циклично-генетических закономерностей развития общества принимали участие:

— Питирим Сорокин (Россия–США) — обосновал объективность повышения активности совокупности различных цивилизаций (в том числе КНР, России, Японии, Индии) и устранения доминирования западной цивилизации;

— Саймон Кузнец (Россия–США) — эмпирически обосновал толкование экономического роста, которое привело к новому, более глубокому пониманию экономической и социальной структуры и процесса развития в целом;

— Фернан Бродель (Франция) — обосновал наличие не только полувековых кондратьевских циклов, но и вековых трендов протяженностью от 150 до 300 лет;

— Герхард Менш (Германия) — обосновал положение о базисных, улучшающих и псевдоинновациях,

взаимосвязи долгосрочных циклов в области изобретений, инноваций в экономике;

— Арнольд Тойнби (Великобритания) — доказал, что рост цивилизации является поступательным движением и цивилизация развивается «благодаря порыву, который ведет их от вызова через ответ к дальнейшему вызову»;

— Ю. В. Яковец (СССР–Россия) — обосновал концепцию взаимосвязи различных по длительности циклов развития общества и разных его элементов (сфер), включающих триаду родственных мировых цивилизаций;

— Масааки Хироока (Япония) — доказал, что длинноволновые циклы всей мировой экономики синхронизированы и индустриализация запоздавших стран пришлась на периоды подъема кондратьевских циклов.

Весь ход нашей истории убеждает, что только путем активизации творческих начал человека в процессе экономической и социальной деятельности могут быть реализованы его надежды на лучшее. Сотрудничество стран и народов, обмен знаниями, взаимное ознакомление с достижениями в науке и образовании, литературе и искусстве, то есть диалог культур и партнерство цивилизаций, облегчают нахождение международного согласия и открывают участникам дополнительные возможности поступательного развития.